

ЧЕЛОВЕК—ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!

БЫЛ ТАКОЙ СЛУЧАЙ в газовом цехе. Однажды на станции жидкого газа произошел взрыв. Вылетели оконные стекла вместе с рамами, чудом пострадали находившиеся в помещении двое рабочих. А все из-за маленькой электрической искорки.

Электрики давно уже опасались этого: на станции стояли генераторы постоянного тока, щетки которых искрились, а место часто взрывоопасное. Да и вообще часто случались здесь неполадки разные, а ездить на этот участок неблизко. Что делать?

Над этим вопросом задумался бригадир электриков Михаил Ильич Сергеев. Задумался и нашел выход. Генераторы постоянного тока заменили полупроводниковыми выпрямителями. Были убиты сразу три зайца: устранена опасность взрыва, проще стала схема двигателей компрессоров, получена экономия электроэнергии.

— Это мое последнее пока рационализаторское предложение, — рассказывает Михаил Ильич. — В этом году мало времени было, диплом защищал. А так вообще-то я много предложений подаю. Бывает до десятка в год. Вы не зани-

ИНЖЕНЕР МИХАИЛ СЕРГЕЕВ

сывайте. Зачем? Я ведь так просто говорю. Да и вообще зря вы это... с газетой. Не стоит, мне кажется...

Я смотрю на этого беспокойного человека и глазам не верится, что ему уже сорок два, что сын его учится в техникуме на последнем курсе (тоже, между прочим, электриком будет), а дочь десятый заканчивает. Сам Михаил Ильич окончил в этом году горнометаллургический институт.

— Да-а. Теперь вот инженер. Перейду, наверное, на другую работу. Да вот хочу догнать в этом цехе до 26 ноября. Четверть века исполнится как пришел сюда.

Двадцать пять лет на одном месте. Не каждый может похвастаться таким постоянством. Пришел Михаил Ильич (тогда его звали просто Мишкой) в газовый цех после окончания фабрично-заводского училища. С благодарностью вспоминает он комсорга своего Ивана Рогожинского, который посоветовал, подтолкнул его тогда учиться в вечерней школе. Закончил Михаил десять классов и хотел сдать документы в Ле-

нинградское художественное училище имени Репина, да время было тогда трудное, послевоенное. Стипендия маловата была, а помощи ждать не от кого, с дедом жил. Пошел в горнометаллургический на вечернее, а кисть и краски тоже не забросил—занимался в художественной студии Дворца культуры металлургов. Прочитал полгода в институте и бросил по молодости. Конечно, условия плохие были для занятий, жил на квартире, ну и погулять хотелось вечером.

— Да не стоит обо мне писать, — в который уже раз говорит Михаил Ильич. — Разве бы я так жил, если бы сначала начал. Вот бросил тогда институт и десять лет был баклуши. Потерянное ведь это время. Работал и все. А занятие, кругозор в застое, на од-

ном уровне. Да разве так можно жить?

Поэтому-то и поступил снова в институт Михаил Ильич. Шесть лет упорной, нелегкой учебы — сказывались уже годы, семейная жизнь и вот — инженер. А в цехе дела шли неплохо. Не имел ни одной аварии на работе. Неугомонный человек, он всегда был в гуще общественных дел. Двадцать лет подряд Михаил Ильич — бессменный выпускающий цеховой газеты, был и секретарем комсомольской организации, избирался председателем цехового комитета. В 1953 году товарищи по работе выдвинули его кандидатуру в депутаты городского Совета.

Уважают люди этого коренастого, всегда веселого человека с мальчишескими искорками в глазах. В его годы многие, неучившиеся в свое время, махают рукой, дескать, поздно уже, и садятся по вечерам за дощатый стол в квартальной

«коробке» забивать «козла». Но Михаил Ильич не такой. По его мнению, лучше жить трудной, но интересной жизнью, лучше пусть никогда не хватает времени, нежели убивать его в длинные пустые вечера.

Сейчас Михаилу Ильичу Сергееву предлагают должность инженера в «Горгазе», но он не хочет пока переходить туда.

— Электрического оборудования там мало. Скучно будет работать, — говорит он. — А это хуже всего, когда скучно.

Прав Михаил Ильич. Только, мне кажется, если перешел бы он в «Горгаз», то и там заинтересовался бы чем-нибудь. Ведь работа тогда скучная, когда скучный человек выполняет ее. А бригадир электриков газового цеха инженер Михаил Ильич Сергеев беспокойной пылкой мысли, нестареющей душой человек. Он оживит любое дело.

Л. ЮРОВСКИЙ.

Если бы работали все дружно

Машинист завалочной машины Иван Шавелкин находился в отпуске. К нему домой пришел бригадир Петр Иванов.

— Наверно, догадываешься зачем пришел? — прямо с порога сказал он.

— Выкладывай, готов слушать, — ответил Иван Шавелкин.

— Человек заболел и подменить некому, — сокрушенно произнес бригадир.

Долго уговаривать Ивана не пришлось.

— Раз надо, так надо.

В тот же день он вышел на работу.

Иван Шавелкин трудится бок о бок со старшим машинистом завалочной машины Почетным металлургом Глебом Павловичем Огурцовым. Когда они работают вместе, то сталеварам не приходится волноваться. Время завалки самое минимальное.

Вот они приступили к завалке девятнадцатой печи. Грузовые мурды одна за другой исчезают в раскаленной пасти, выбрасывая шихту. Сталевар Владимир Милев только успевает открывать заслонки. Когда закончилась завалка, сталевар посмотрел на часы: 55 минут вместо двух часов. Здорово!

Машинисты завалочных машин не приписывают себе заслугу в этом.

— Если бы всегда так четко подавали составы с шихтой, то любой на нашем месте управлялся бы с завалкой намного раньше чем делаем обычно, — говорит Иван Шавелкин.

Дело в том, что не всегда к

любой печи можно подать состав. Если идет завалка на одной печи, другую заваливать невозможно. Приходится ждать, когда освободится путь. В таких случаях мастерам надо строго знать график завалки всех печей и регулировать подачу шихты без ущерба для агрегатов.

На 23-ю печь надо было подать состав с металлошхтой со стороны 25-й печи, а его подали через кривую на 22-ю печь, хотя прекрасно видели, что идет заливка чугуна на 21-й печи. Ждали пока здесь сольют чугун и снимут заливные желоба. 23-я печь целый час стояла в ожидании завалки.

Так бывает довольно часто. Буквально на другой день такая же история произошла и с девятнадцатой печью. Сталевар Владимир Милев с подручным заправили пороги и уже пора ставить заливные желоба для слива металла, а на 22-й печи идет заливка и пока не закончится придется ждать. Или закажут чугун на 23-ю и 20-ю печи. На 23-й начали заливку, а 20-я стоит в ожидании пока прогонят состав. А ведь можно было начальнику смены второго блока т. Лазовскому договориться с начальником смены первого блока т. Прохоруким и отдать чугун на 19-ю печь. Но, как правило, начальники смены здесь не находят общего языка, в результате производству большой ущерб.

Если работать слаженно, душой болеть не только за свою печь или блок, но и за работу всего цеха, то показатели были бы куда лучшими.

А. БУРЕ,
электросварщик третьего
мартеновского цеха.

Маяки лудильщиков

В лудильном отделении третьего листопрокатного цеха хорошо работает бригада, возглавляемая мастером Василием Осиповичем Гусевым.

Лучшим в ней по праву считается коллектив, обслуживающий третий автомат. Умело организует здесь работу старший лудильщик И. Диззаткулов. Продукция, выпускаемая им, отличается высоким качеством — до 87 процентов всей жести идет на эк-

спорт. В два с лишним раза по сравнению со взятыми социалистическими обязательствами снижен выход жести разной.

Почти такие же результаты показывает и коллектив седьмого автомата, возглавляемый ст. лудильщиком коммунистом В. Бакановым.

Передовые лудильщики добились также в процессе производства значительной экономии ценного материала — олова.

Боец семилетки

НА СНИМKE: ПЕРЕДОВОЙ МАШИНИСТ КРАНА ЦЕХА ПОДГОТОВКИ СОСТАВОВ П. А. КОВАЛЕВ. Фото Е. Карпова.

С шефским концертом

Недавно коллектив художественной самодеятельности правобережного Дворца культуры металлургов дал шефский концерт в профилактории строителей. От-

дыхающие тепло встретили выступление самодеятельных артистов, которые привезли с собой большой и разнообразный концертный репертуар.

После выступления газеты

Ответ с комментариями

В газете «Магнитогорский металл» 9 июня была напечатана заметка рабкора П. Короткого, в которой автор писал, что отсутствие весов на 11 и 12 коксовых батареях приносит убытки. Редакция напечатала ответы, присланные из управления железнодорожного транспорта и коксохимического производства под заголовком «Где же истина?», в которых было много неясности. И вот снова пришел ответ от начальника управления железнодорожного транспорта т. Васильева:

«Весовым хозяйством управления ЖДТ, в ущерб профилактическим ремонтам, вагонные весы на 11-й и 12-й коксовых батареях, по настоянию администрации коксохимического производства, восстановлены 29 июня. После чего предложено работникам КХП самим взвешивать кокс, отгружаемый в вагоны парка

МПС, так как для этих весов весовое хозяйство штата не имеет.

Руководители КХП от взвешивания коксовой продукции отказались, мотивируя тем, что кокс в скором времени будет транспортироваться доменному цеху по транспортеру, строительство которого находится в стадии завершения.

Если действительно кокс с 11 и 12 коксовых батарей пойдет доменному цеху по транспортеру, то необходимость в взвешивании отпадает.

Напрашивается вопрос: «стадия завершения» строительства транспортера может продлиться еще несколько месяцев, а разговор о весах идет давно. Не слишком ли хладнокровно относятся руководители КХП и ЖДТ к потерям кокса, о чем шла речь в заметке.

ШАПКА О ЗЕМЛЮ

Маленький фельетон

Тилим-бом, тилим-бом, загорелся у Михаила Потаповича Ильенко дом, что по улице Цюлковского под № 20 поселка Некрасова. Ночную тишину нарушило известное в таких случаях восклицание: «Караул, горим!». Но кричали не хозяева дома, а соседи. Хозяевам не пришлось вытравливать в окна по той простой причине, что их на тот несчастный случай не оказалось дома. Соседи приняли первый удар огня на себя: прибежали кто с ведром, кто с лопатой, а кто и с пустыми руками. Но и им работа нашлась, спасали добро из дома Ильенко.

Прибыла на место происшествия и пожарная команда, но, увы, дом спасти ни соседям, ни пожарникам не удалось. Остались от него рожки да ножки, каменные стены, а внутри все выгорело. Только и удалось пожарникам установить, что загорание умышленное, а кто сделал это злодеяние до сих пор неизвестно.

Погоревали-погоревали хозяева дома о случившемся, да ведь горю горем не поможешь. Надо как-то жить. Ремонтировать сгоревший — дело длинное, да и денег много надо. Стал тогда бить челом Ильенко в профсоюз ЖДТ комбината, где он работает начальником третьего района, с просьбой выделить коммунальную квартиру. Там к просьбе стнес-

лись сочувственно. У нас не положено в беде человека оставлять. Выделили Ильенко двухкомнатную квартиру со всеми удобствами по улице Ленина, дом 17. А вскоре государство выдало ему страховку в сумме 192 рубля, так сказать, на обустройство. Вот и беда не так уж страшной оказалась.

Даже сам Ильенко в ту пору просочивался. На глазах слезы умиления выступили.

— Добро за добро! — воскликнул он. — Отдаю стены дома на общее дело безвозмездно...

Хотя это было не такое уж великое добро за добро — ведь Ильенко получил квартиру не хуже сгоревшего дома, да страховку, — но общественность поселка Некрасова приняла это как патристический почин. Жители улицы Цюлковского давно мечтали о продовольственном магазине, да негде было его открыть. А тут случай такой подвернулся. Левобережный райисполком через продторг пообещал привести коробку в божеский вид, оборудовать.

Да выдать с пылу да с жару Ильенко тогда бил шапкой о землю. Вскоре слезы умиления высохли, а в голове возникла мысль: «Нельзя ли еще кое-что получить, как говорится, с вола третью шкуру содрать. Ведь стены-то мои...» Оказывается, мож-

но. Действительно стены дома по закону принадлежат Ильенко. А слова, брошенные им два года тому назад — добро за добро, — к делу не подошьешь, можно от них и отказаться. Так, примерно, он заявил в последнем разговоре.

— Да, дом (он так и называл — дом, хотя там и полдома не осталось) я запродам за 500 рублей. И никому не обещаю его отдать безвозмездно...

Возможно М. П. Ильенко забыл о словах «добро за добро», ведь времени прошло немало. Забыл и о том, что получил коммунальную квартиру и 192 рубля страховки в придачу к ней.

У нас в городе имеются десятки примеров, когда владельцы частных домов отдадут их безвозмездно государству, если получат коммунальную квартиру. Действуй они по совести. А Михаил Потапович Ильенко, используя несчастный случай, решил пойти против совести. А точнее говоря, он решил продать ее за длинные рубли.

В. ГОРИН.

Магнитогорский МЕТАЛЛ

Стр. 3. 29 августа 1955 года